

Резонансная тема

ЕВГЕНИЙ КУЙВАШЕВ, ГУБЕРНАТОР СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОДДЕРЖАЛ ПЛАНЫ АДМИНИСТРАЦИИ НИЖНЕТУРИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА ПО РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА. В ЧИСЛЕ ПРОЕКТОВ — ИНВЕСТИЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРУ ПОСЁЛКОВ ИС И КОСЬЯ ВВИДУ «ОЖИДАЕМОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ» ТУДА С ГОРЫ КАЧКАНАР ОБЩИНЫ БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ «ШЕДРУБ ЛИНГ». НАСКОЛЬКО ПОСЛЕДНЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ РЕАЛЬНОСТИ, «РЕЗОНАНС» ВЫЯСНИЛ У НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ ЛАМЫ ДОКШИТА (МИХАИЛ САННИКОВ).

Лама Докшит не любит маскарадов, поэтому принял нас в рабочей одежде. «Давайте я буду на фото по-домашнему», — сказал он

Лама ДОКШИТ: «Буржуям я не верю»

Настоятель буддийского монастыря — о конфликте с «ЕВРАЗом» и переселении в Косью

Тем временем администрация Нижней Туры получила «неожиданную» спонсорскую поддержку от «ЕВРАЗа» — 10 млн руб. Деньги не большие, но обещают дать ещё. Интересно, за что? Корреспондент «Резонанса» посетил гору Качканар 8 сентября и обнаружил, что никакого переселения в Косью общины не происходит. Буддисты действительно приобрели несколько домов в посёлке, которые служат перевалочной базой для туристов, но планов по строительству нового или переносу старого монастыря у них нет. Да и как можно «перенести монастырь», расположенный на высоте свыше 850 м, включающий в себя многометровую статую Будды, другие религиозные, хозяйственные и жилые постройки (общей площадью около 3 тыс. кв. м.) — непонятно.

Слабым местом в юридической позиции общины является отсутствие документов на земельный участок. Впрочем, и «ЕВРАЗ» не имеет разрешения на ведение работ на территории монастыря. Разработка месторождения проходит в нескольких километрах от центра культурного и религиозного туризма.

На 12 сентября 2019 г. назначено «финальное» подписание трёхстороннего соглашения между правительством области, «ЕВРАЗом» и общиной монастыря «Шедруб Линг». Примирителем сторон выступает Сергей Бидонько, вице-губернатор Свердловской области.

«Резонанс»: 12 сентября называют крайней датой, отведённой монастырю для исполнения решения о выселении с горы Качканар. Что реально изменится 12 сентября для вас?

Лама Докшит: Ничего не изменится. Не думаю, что это знаковое число. Таких переговоров и «окончательных дат» было уже много. Я в этот день поеду в Екатеринбург для заключения трёхстороннего соглашения между нашей общиной, правительством Свердловской области и «ЕВРАЗом». О последних скажу прямо: я буржуям по-прежнему не верю.

«Р.»: Вы не боитесь обидеть представителей «ЕВРАЗа» в канун подписания соглашения таким словом, как «буржуи»?

Л.Д.: Я уже вышел из того возраста, когда стоит бояться называть вещи своими именами. Я в том возрасте, когда могу сам решать, кого и как называть. Буржуи — они и в Африке буржуи. Они грабят страну. И грабят её прямо здесь, на горе Качканар. Они прикрываются интересами рабочих, но это ложь. Вот факты: на момент захода «ЕВРАЗа» на Качканарский ГОК на предприятии работало 10,8 тыс. человек. Сейчас, спустя 10 лет, их 5,8 тыс. И будет ещё меньше, и очень скоро. Всё меньше людей имеет отношение к разработке месторождения. Когда они закончат его разработку, что они оставят после себя? Они хотят срыть гору и заработать на этом.

«Р.»: Сокращение рабочих, может быть, объясняется внедрением новых технологий, нового оборудования, повышением эффективности добычи?

Л.Д.: Я наблюдаю за их работой. Из нового оборудования я заметил только замену 40-тонных «БелАЗов» на 130-тонные. Это что-то изменило? Да, теперь им нужно меньше водителей, и что? Я видел план развития «ЕВРАЗа», его многие видели. Там нет железных дорог в будущем. Сейчас на месторождении имеется порядка 240 км железнодорожных путей. Видимо, их упразднят. Будут конвейерные ленты, по ним порода станет поступать на дробилки — несколько этапов переработки. Потом будут вывозить её — и всё. Работники железнодорожной и ремонтной инфраструктуры — люди, обслуживающие подвижной состав, все эти рабочие будут уволены. И не только они.

«Р.»: Представители «ЕВРАЗа» обещают, что вы сможете вернуться, когда они закончат?

Л.Д.: Да, обещают, под честное буржуйское слово. Куда мы сможем вернуться? Они хотят стать единственными хозяевами на горе. Когда это случится, они сделают с ней всё, что захотят.

«Р.»: О чём договариваетесь с «ЕВРАЗом»?

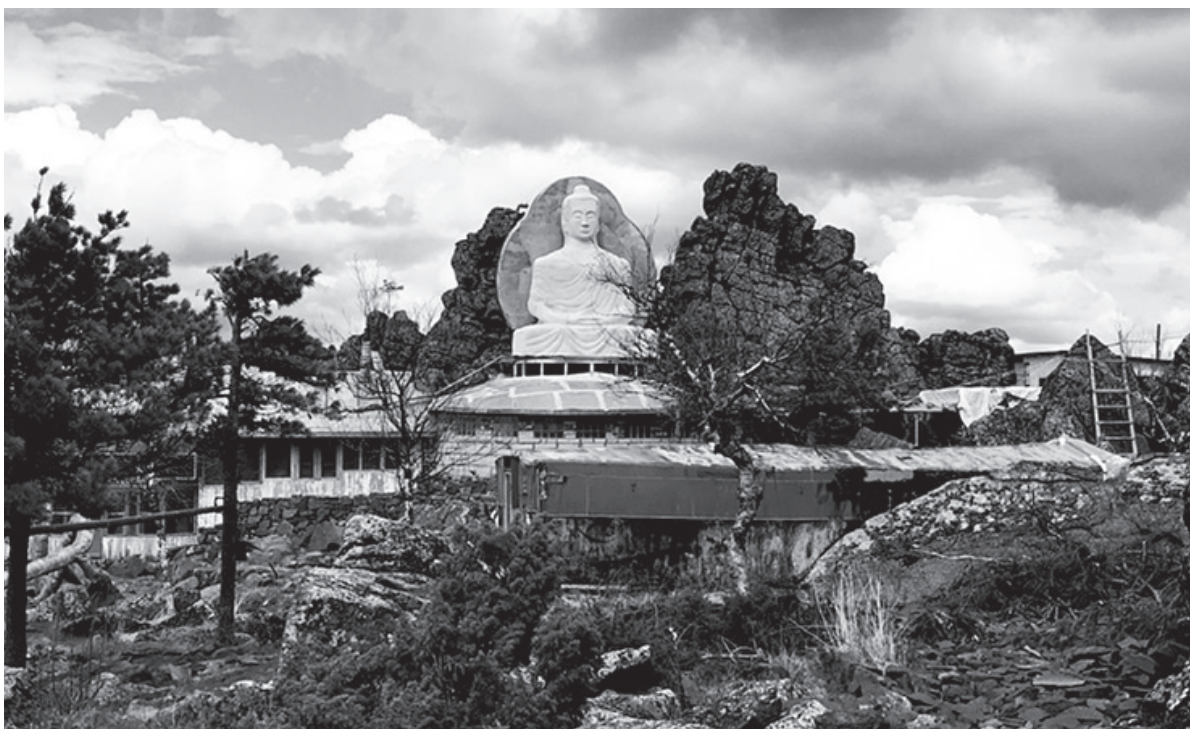
Л.Д.: Я готов им пообещать, что мы (члены общины) будем покидать монастырь на время проведения взрывных работ. Хотя монастырь не находится в зоне взрывных работ. Он находится, по их мнению, в санитарной зоне. Хотя фактически это неправда. Административно-бытовой комплекс карьера «ЕВРАЗа» располагается от места проведения работ в 500 м, но его не покидают сотрудники. Мне кажется, повторюсь, нас просто хотят выселить с горы, вот и всё.

«Р.»: Какова позиция областных властей?

Л.Д.: Сергей Бидонько поддержал нас в части необходимости строительства за счёт «ЕВРАЗа» дороги с Косьи до монастыря. Проезжей дороги, а не пешеходной. «ЕВРАЗ» не восторге от этой идеи, но мы добиваемся от них этого. Мы не советуем нашим гостям проходить через промзону «ЕВРАЗа» до монастыря,

мы предупреждаем их об опасности взрывных работ.

«Р.»: Власти НТГО говорят, что заинтересованы в монастыре как элементе развития туристической инфраструктуры. На Ису и Косью будут строить школу и дорогу. Насколько это для вас приемлемо?

Монастырь «Шедруб Линг» строили 25 лет

Л.Д.: Неприемлемо. Развитие Косьи при отсутствии монастыря и самой горы Качканар не имеет смысла. Если «ЕВРАЗ» собирает снести гору начисто, то для чего здесь всё это?

«Р.»: Алексей Стасёнок вам помогает?

Л.Д.: Мы просили власти Нижней Туры установить указатель к дороге до монастыря. Нам отказано по надуманным основаниям. Ладно. Мэр говорил нам: «Обустроивайтесь

в Косье по-хозяйски». Мы купили несколько домов, решили установить ворота. Сами понимаете, к нам приезжают туристы. Им нужно где-то оставить автотранспорт — машины, автобусы. Тут же они принимают пищу, отдыхают. Мы эту зону решили огородить. Поставили ворота, больше от коров, чтобы огорды не разорвали и не гадили на площадке. Ворота для людей открыты всегда. И вот в администрации пишется жалоба жительница с противоположной части посёлка. И нам на раз-два предписание — ворота убрать. Нормально? Двойственная позиция. На словах одно, на деле — судите сами.

«Р.»: Не все всерьёз относятся к буддизму, пусть это и одна из 4-х официальных религий России. Кто-то считает, что монастырь — убежище для хиппарей, «странный молодёжи», аутсайдеров. Грубый вопрос, но вы — русский человек — вы правда буддист?

Л.Д.: Для меня буддизм — это образ жизни и мысли. Я верю в учение Будды Шакьямуни. Оно просто, доступно для понимания любому, не сводится к голословным утверждениям и пустому философствованию. Это моя жизнь, жизнь членов нашей и других буддийских общин. Учение Будды позволяет каждому человеку на практике проверить, верно оно или нет. Оно доказуемо. Есть четыре благородные истины, верные для всех, кто считает себя буддистами: существует страдание, внутренняя неудовлетворённость; существует причина страдания, корень которой — неведение; существует прекращение страдания — нирвана; а также существует путь, ведущий к прекращению страдания — благородный восьмеричный путь. Каждую из истин можно подтвердить собственным опытом. А людям, которые не верят... Что я могу поделаться с их неверием?

«Р.»: С точки зрения буддизма всё происходящее (попытка «ЕВРАЗа» выселить вас с горы Качканар и желание её скрыть) это что?

Л.Д.: Сила действия равна противодействию: усиливаются силы добра, в ответ — усиливаются силы зла.

«Р.»: Вы представляете общину буддистов, сколько вас?

Л.Д.: Самая (обещание, близкая связь — пер. с санскрита — прим. редакции) — это обет, который человек (практикующий буддист) берёт на себя. Он не должен его нарушать. Я обещал своему учителю (Дарма-Доди Жалсараеву — лама Бурятии, 1900-1993 гг.), что смогу основать, построить и сохранить буддийский монастырь в месте, им указанном. Этим местом была и остаётся гора Качканар. Если я отступлюсь, то нарушу самую, а разрушителей ждёт незавидная участь. Их жизнь и пребывание в теле человека, согласно буддийским воззрениям, лишается смысла. Я, конечно, могу создать новый смысл, но хочу сдержать свой обет.

«Р.»: Борис Гребенщиков утверждает, что человек может быть христианином и буддистом одновременно. Это правда?

Л.Д.: Да, но это не может продолжаться долго. Предстоит сделать выбор. Есть принципиальное различие между буддистами и христианами. Мы понимаем, что бога — нет, и не может быть. Христиане думают иначе. Может, этим мы неудобны? К нам приезжал местный владыка и рассказывал о планах поставить железные кресты по всей горе. Эту инициативу спонсирует «ЕВРАЗ». Что это даст христианам — не знаю. Нас это не оскорбит. Мы приветствуем это, если такие действия помогут сохранить гору.

«Р.»: А вы считаете гору Качканар и монастырь святым местом?

Л.Д.: Нет. Но не считаю возможным допустить, чтобы гору уничтожили. Сохранить её необходимо в интересах всех живых существ.

«Р.»: Ваши взгляды очень левого толка, не ожидал от лидера религиозной общины услышать столько прокоммунистических идей. Как это увязывается с буддизмом?

Л.Д.: Буддизм не противоречит социализму. Моё личное мнение: право собственности на средства производства не может принадлежать одному человеку или узкой группе лиц. И земли это касается. Природная рента — идея, которая затрагивает каждого. Граждане России — собственники ресурсов страны. Почему они ничего не имеют от их продажи? Почему только буржуи зарабатывают на этом? Инте-

ресы общества превыше интересов отдельного человека. Забота о других стоит на первом месте для буддиста. То, что полезно группе буржуев, не может быть полезно обществу, это очевидно. Важно то, что полезно всем живым существам, обитающим на горе Качканар. Забота обо всех живых существах — работа буддиста.

БЕСЕДОВАЛ А. СТЕПАНОВ
Фото М. Гребцова
и с сайта монастыря